

Се Суйчэнь молчал.

Бай Ифань монотонно перечислил:

— Хрустящая утка, говядина с томатами, картофель с тмином, рис с тушёным мясом, острые моллюски, острые раки...

Бай Ифань обнаружил, что после своего «возвращения к жизни» его навыки гурмана полностью раскрылись: он перечислял блюда так легко и плавно, словно не мог остановиться!

Се Суйчэнь молчал.

Се Суйчэнь положил половину куска хлеба, который держал в руке:

— Фаньфань.

Бай Ифань удивился: почему он вдруг сменил обращение?

— А? — спросил Бай Ифань.

— Может, хочешь хлеба или воды? — предложил Се Суйчэнь.

Бай Ифань ответил с серьёзным видом:

— Нет, мне нравится перечислять блюда.

— Как тебя остановить? — искренне спросил Се Суйчэнь.

Бай Ифань махнул рукой:

— Не мечтай. Я просто шучу.

Се Суйчэнь с трудом произнёс:

— Давай поговорим о чём-нибудь другом.

— О чём?

Се Суйчэнь замолчал, глядя на хлеб в руках, и долго колебался.

Бай Ифань продолжил:

— Жареная стручковая фасоль, курица с перцем чили, свинина в кисло-сладком соусе с ананасом...

Се Суйчэнь заметил:

— Подпись... очень оригинальная.

Бай Ифань промолчал.

Не лезь на рожон — вот истина!

Бай Ифань сделал большой глоток напитка, плотно закрутил крышку и спокойно спросил:

— Какая подпись?

— Подпись в QQ, — пояснил Се Суйчэнь.

Бай Ифань ответил равнодушно:

— А, это. Я увидел её где-то давно, пользуюсь уже долго. Наверное, ещё в девятом классе нашёл.

Блин, получилось!!! Бай Ифань, молодец! Ставь тысячу лайков!

Бай Ифань весь день готовил план оправдания на случай чего, в голове проигрывал различные сценарии. Не ожидал, что цель будет достигнута уже вечером. В душе он бурлил, готов был вскочить и пуститься бежать!

Однако Се Суйчэнь выглядел озадаченным, явно сомневаясь.

Бай Ифань быстро сориентировался:

— Кстати, Да Чэн сказал, что в этой подписи есть твоё имя. В строчке «Утром и вечером сквозь годы с тобой». Ты не против?

Бай Ифань подумал: «С моим умом двадцатипятилетнего я точно справлюсь с этим шестнадцатилетним мальчишкой!»

Се Суйчэнь действительно поверил, опустил глаза, замолчал, а через мгновение улыбнулся:

— Не против, мне очень приятно.

Улыбаться так мило — это преступление!

Бай Ифань подумал: «Проиграл. На самом деле мне всего пять лет».

Бай Ифань решил забыть обо всём:

— Огурцы с яйцом, цветная капуста в воке, хрустящая жареная мелкая рыба. Кстати, хрустящая рыба в ресторане «Пятый сезон» просто великолепна! Её макают в кляр, обваливают в крахмале, жарят до золотистой корочки и посыпают зелёным луком. Откусишь — аромат, хруст, просто объедение. Ты ведь знаешь, да?

Не просто знает, но и часто посещает ресторан «Пятый сезон», мечтая заказать десять порций и наесться досыта.

— Ладно, ты победил, я больше не хочу хлеба, — Се Суйчэнь встал, с трудом откусил последний кусок хлеба и отломил половину шоколадной палочки, протянув её Бай Ифаню.

Бай Ифань тоже встал, взял шоколадную палочку, откусил и спросил:

— А что ты хочешь съесть?

Се Суйчэнь честно ответил:

— Хрустящую жареную рыбу.

Бай Ифань рассмеялся, вернул себе инициативу и был невероятно счастлив:

— Желаю, чтобы каждый раз, когда ты будешь есть белый рис, ты вспоминал хрустящую рыбу!

Се Суйчэнь промолчал.

Это похоже на проклятие.

На следующий день Се Суйчэнь и соседи по общежитию пошли в столовую, и, к всеобщему удивлению, он купил рыбу. Рыба была небольшой, костистой, да ещё и слегка подгоревшей.

Чэн Ихао был в шоке.

Все в общежитии знали, что Старейшина Се ненавидит возиться с костями и ест медленно. Он всегда выбирал простые блюда, а о сбалансированном питании он знал только понаслышке.

Все собрались вокруг:

— Конец света? Старейшина ест рыбу, что случилось?!

Се Суйчэнь поднял палочки:

— Долго объяснять.

После того как Се Суйчэнь доел рыбу, он зашёл в кабинет учителя китайского языка.

Учитель Чэнь спросил:

— Как Бай Ифань уговорил тебя заняться китайским?

— «Ежедневные знания» я учу в усиленной версии, как Да Чэн, плюс делаю разбор стихотворения и текста с пониманием. Каждый день хожу к нему, он проверяет ответы, — ответил Се Суйчэнь.

Учитель Чэнь кивнул, успокоился, и спросил:

— Как подготовка к спортивным соревнованиям?

Не дожидаясь отчёта Се Суйчэня, учитель Чэнь добавил:

— Ты делаешь всё надёжно, так что не буду ничего спрашивать, всё равно лень слушать.

Се Суйчэнь промолчал.

Учитель Чэнь подумал ещё немного:

— Школа выдаст глюкозу, зайти в медпункт и забери. Пусть спортсмены стараются, но главная цель соревнований — не выпить глюкозу, а повеселиться. Главное — хорошо провести время. Найди время, зови Син Мэйцзя и Да Чэна, купите на деньги класса закуски, напитки и эти флажки, что развеваются.

Се Суйчэнь кивнул в знак согласия.

Вернувшись в класс, Се Суйчэнь сказал Бай Ифаню:

— Нужно закупить вещи для соревнований, давай в субботу вместе.

— Можно отказаться? — спросил Бай Ифань.

— Это задание, — воспользовался служебным положением Се Суйчэнь.

Бай Ифань кивнул:

— Ладно, активно вношу вклад в жизнь класса.

В субботу Бай Ифань стоял у входа в новый «Карфур» и спросил:

— Почему мне кажется, что что-то не так?

Чэн Ихао посмотрел на Син Мэйцзя, Син Мэйцзя — на Се Суйчэня.

Се Суйчэнь посмотрел на Бай Ифаня:

— Что именно не так?

Бай Ифань начал указывать на Се Суйчэня:

— Староста, заместитель старосты, секретарь комсомола — все ключевые организаторы соревнований. Но я же староста по китайскому языку, зачем мне участвовать в закупках? Должен был прийти староста по физкультуре.

Се Суйчэнь подумал:

— Ты не староста по китайскому, ты представитель народа, поэтому должен участвовать.

Бай Ифань подумал: «Почему мне кажется, что он стал хитрее?»

Чэн Ихао потянул Бай Ифаня за руку:

— Пошли, пошли, новый магазин, мы там ещё не были!

Четверо вошли в супермаркет с пустыми руками и вышли с пустыми руками.

Син Мэйцзя была недовольна:

— Какой толк от нового магазина? Всё так же дорого! Пошли на оптовый рынок!

Бай Ифань заметил:

— Там могут зависить цены, видя, что мы студенты.

Син Мэйцзя усмехнулась:

— Такие мелочи меня не остановят, просто идите за мной.

Все последовали за героиней Син, и на оптовом рынке она показала себя во всей красе. Она не только мастерски торговалась, но и умела отличить подделку от оригинала.

— Хозяин, кого ты обманываешь? — заявила она. — Эти маленькие флажки не из той партии, что вы показывали раньше! Пластик на держателях уже хрупкий! Эти вещи лежат на складе,

никому не нужны, лучше просто отдайте их нам!

В команде также обнаружился скрытый мастер — Чэн Ихао. Не было цены, которую он бы не посмел сбить.

— Что пятьдесят? Пять, мы берём целую коробку, — заявил он.

Мужчина и женщина — работа спорится. Эти двое действовали в унисон, торговались и соревновались, кто больше сбавит цену. Это было похоже на встречу старых друзей, только жаль, что список покупок был слишком коротким.

Бай Ифань и Се Суйчэнь могли только стоять позади и восхищаться.

Бай Ифань вздохнул:

— Мне кажется, я здесь лишний.

Се Суйчэнь, который тоже чувствовал себя лишним, колебался момент, а потом предложил:

— Может... понесём вещи?

— Так представитель народа превратился в рабочую силу, — вздохнул Бай Ифань.

В этот момент Син Мэйцзя нашла время для них:

— О чём вы там шепчетесь?

Чэн Ихао быстро ответил:

— Героиня, твои навыки торга на максимуме!

Син Мэйцзя пренебрежительно махнула рукой:

— Необходимый навык для семейной жизни.

Чэн Ихао похвастался:

— Я тоже сбил много цен! Идеально подходит для семейной жизни!

Бай Ифань заметил:

— М-м, помыть, почистить — и можно выдавать замуж.

Чэн Ихао замолчал.

К этому времени всё необходимое для соревнований было куплено: маленькие флажки, горны, закуски, напитки — всё было в наличии.

Син Мэйцзя сегодня наслаждалась торгом и хотела ещё:

— Раз уж мы здесь, давайте посмотрим канцтовары!

Бай Ифань как раз нуждался в них, поэтому сразу согласился.

Четверо перешли в отдел канцтоваров.

Бай Ифань подошёл к прилавку, указал на коробку с пластиковыми перьевыми ручками:

— Хозяин, сколько стоит ручка?

Хозяин ответил:

— Восемь юаней за штуку.

— Два юаня, — сбил цену кто-то.

Бай Ифань обернулся, испуганный:

— Староста, что с тобой случилось?

— Тренирую навыки семейной жизни, — пояснил Се Суйчэнь.

— Как можно так сбивать цену? Не продам! — возмутился хозяин.

Се Суйчэнь промолчал.

Попытка Се Суйчэня освоить навыки семейной жизни провалилась.

Се Суйчэнь не понимал:

— Да Чэн смог сбить цену с пятидесяти до пяти, а я всего лишь до одной пятой.

Чэн Ихао начал объяснять:

— Староста, на большие суммы можно сбивать до одной десятой, а на такие мелочи, как ручки, обычно маленькая наценка, поэтому пространства для торга мало. В таких случаях можно попросить хозяина подарить ластик или что-то ещё, и ещё...

Бай Ифань слушал, и голова у него шла кругом.

Торг — это мило, когда это делает Чэн Ихао, но когда это Се Суйчэнь, картина немного трещит по швам.

<http://bllate.org/book/16710/1535992>